

Ольшеницкий М.

28/IV-87

■ ЭСТРАДА

Где взять молодого артиста?

Я БЛАГОДАРЕН судьбе! Она привела меня на эстраду. Оглядываясь на свой, громко говоря, пройденный путь и задаю себе вопрос: а если бы не случай?

Закончил актерский факультет театрального института и пришел в театр. Об эстраде даже и не помышлял. Но случай свел меня с человеком, который предложил попробовать себя на эстраде. А если бы не предложил? А если бы предложил, но не мне? Случай!

Думаю, что у нас на эстраде слишком много решает случай. Нет, конечно, есть эстрадное отделение в ГИТИСе. Начали обучать артистов разговорного жанра и при Гнесинском институте. Я сейчас говорю как артист Москонцерта о подготовке моих коллег именно в Москве. Но только в нашей организации артистов разговорного жанра более двухсот, а ГИТИС выпускает ежегодно для эстрады буквально несколько человек. Как видите, ресурс пополнения молодыми кадрами несоизмерим с потребностью в них. И это только количественный фактор.

А качество?! У артиста эстрады, как и у любого работника искусства, есть главная обязанность: выступать перед зрителями. И притом делать это обязательно хорошо. Общий уровень эстрады прямо пропорционален уровню кон-

кретной личности, выходящей на подмостки. И потому от этой личности требуется очень многое. Я порой сравниваю молодого артиста эстрады с его ближайшим родственником — молодым артистом театра. За тем стоят преданные театру драматурги и режиссеры, театральные службы, постоянное соседство и советы опытных мастеров, наконец, совместная с ними работа над спектаклем.

В эстраде — новичок ты или старичок — все сам. Сам себе и режиссер, и костюмер, а то и драматург. Спрятаться не за кого. По сравнению с театральным артистом эстрадный к понятию «казанская сирота» стоит много ближе. Так что можно представить, какие огромные испытания выпадают на долю артиста эстрады, тем более молодого.

Так вот: где его взять, готового к испытаниям, молодого артиста для эстрады?

Как находит тренер потенциально талантливого спортсмена? Он ищет! Я хочу назвать один, на мой взгляд, наш неиспользованный ресурс. В Москве четыре вуза, которые готовят театральных артистов. И жизнь показывает, что практически никому из студентов не приходит мысль о сцене на эстраде.

А почему бы тем, кто всерьез заинтересован в будущем нашего эстрадного искусства,

не прийти на экзамен, скажем, студентов III курса и не посмотреть способного к разговорному жанру студента? Ведь к этой поре способность или неспособность к выступлениям именно на эстраде проявляются уже с очевидностью. Почему бы не предложить студенту параллельно с обучением в институте подготовить эстрадный номер, помочь ему в этом? Дать выйти с этим номером на эстраду, чтобы попробовать свои силы, проверить себя. И если все произойдет к обоюдному удовольствию, то будет исключен фактор случайности.

Актеров надо искать там, где они есть. Только тогда эстрада получит актера образованного, владеющего сценической речью и движением. Актера с хорошей театральной школой. Ведь не секрет, что эстрадным артистам иногда не хватает именно актерского мастерства, именно актерской школы.

Пока я говорил о тех, кому едва за двадцать, о начинающих, которых действительно очень мало. Пальцев на двух руках может хватить, чтобы пересчитать в нашей мастерской сатиры и юмора артистов комсомольского возраста. И при этом мы широкоуважающе заявляем, что эстрада — искусство молодых?!

Видимо, чтобы поддержать «молодежный статус» жанра,

мы нарекаем молодыми артистов и в 35, и в 40 лет. И в концертах под названием «Молодые на эстраде» появляются давно признанные зрителем имена и, не побоюсь сказать, имена мастеров, которые сегодня в немалой степени определяют уровень эстрады. Это и К. Новикова, и Е. Шифрин, и И. Рух... И при всем при том в нашем художественном совете из этих «молодых» наличествует один я. Не думаю, что это говорит о каких-то моих выдающихся способностях. Видимо, для представительства.

Нет, я нисколько не сомневаюсь в том, что в художественный совет прежде всего должны входить маститые. Но разве не в помощь им и всему делу мнения, советы, опыт, взгляд на сегодняшний день их младших коллег? Дело-то надо вершить совместно. Для общей пользы.

Не пытаюсь быть оригинальным, скажу: молодым надо доверять. Доверие вдохновляет. Рассматривая сегодня любую сферу человеческой деятельности, мы говорим о перестройке. О поиске стимула. Что может стать для молодого артиста моральным стимулом? Конечно же, выступление на большой, ответственной площадке. Но так называемые престижные площадки в начале пути для молодого артиста явление редкое.

А почему бы не закрепить в практике чисто молодежные программы? Пусть будут две-три достаточно большие, ответственные площадки, на которых смогут выступать именно молодые артисты. Это даст им ощущение уверенности в себе, возможность проверить свои силы.

Я вроде бы все взываю к энтузиазму молодых. Но было бы наивно полагать, что дело все в них, в их инициативе, в их желании. Но многие вопросы в конечном счете решает администрация. Она разрешает или не разрешает, поддерживает или не поддерживает, приходит на помощь или оставляет без внимания. Так что, с одной стороны, дело вроде бы в творчестве артистов, а с другой стороны, в «творчестве» администрации.

Вот видите, слово «творчество» я в данном случае взял в кавычки. Но это же естественно. Ведь творческими организациями, мне кажется, должны руководить соответствующие творческие люди, болеющие за искусство, за судьбу артиста. И, в частности, молодого артиста. Он этого вполне достоин. И прямо скажем, очень в этом нуждается.

Марк ОЛЬШЕНИЦКИЙ,
лауреат Всесоюзного
конкурса артистов эстрады.

25 ИЮНЬ 1987

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва